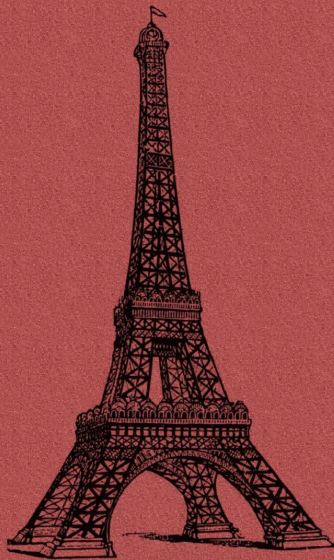

Эл Соло

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наблюдательница

Эл Соло

Наблюдательница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71287666

SelfPub; 2024

Аннотация

Тайком заглядывая в чужие окна, Лиза понимает, что люди подчас не такие правильные, какими они хотят казаться. Предупреждение: книга содержит откровенное описание сцен сексуального характера.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	24
Глава третья	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Эл Соло

Наблюдательница

Глава первая

Отложив женский роман, Лиза Мэйзи посмотрела на часы. «Господи, уже одиннадцать часов, а я никак не могу заснуть. Может быть, придётся снова помочь себе расслабиться. Нет – хватит. Я этим сегодня уже занималась. И не только сегодня, а ещё и вчера, позавчера... Это уже превращается в манию. Но, боже, что же мне делать, Джон вернётся лишь в субботу. Мне уже стыдно смотреть в глаза преподобному Браеру. На прошлой проповеди, говоря о грехах плоти, он смотрел прямо на меня. Хватит выдумывать, идиотка. Как преподобный Браер мог узнать о резиновой игрушке, которую ты прячешь под нижним бельём».

Лиза любила мужа и радовалась его успехам на работе. Кроме того, неожиданное повышение Джона позволило им купить новую шикарную машину и переехать из шумного многоквартирного дома в тихий пригород. Проведя всё детство в душном, пыльном городе, Лиза мечтала о собственном доме. Роскошном доме с огромным двориком, гаражом и бассейном. Правда, она не ожидала, что её мечты исполнятся настолько быстро.

«Благодаря Джону я стала богатенькой домохозяйкой всего в двадцать пять лет. Я словно оказалась в сериале, который смотрела в детстве. Конечно, я должна благодарить не только мужа, но и Сандру. Ведь если бы не она, Джон никогда бы не получил хорошую должность в администрации банка. Джон даже называет её нашей покровительницей».

Однако все эти перемены, буквально выстрелили в голову их сексуальной жизни. Джон начал задерживаться на работе допоздна и уезжать с Сандрой в долгие командировки. Он провёл в новом доме от силы две недели, хотя они переехали в него два месяца назад. И если раньше, до повышения, они занимались любовью каждый день, то к этому моменту Лиза уже три месяца не видела инструмент Джона.

Правда, она переживала совсем не из-за того, что любимый муж перестал её трахать. Больше всего Лизу расстраивало то, что у неё пропала уважительная причина для мастурбации. Ведь Джон никогда не был хорошим любовником: пять минут подёргал задом и спать. Хотя ей точно хватило бы и пяти минут, если бы не его тонкий член. Её киска не успевала разгореться, а Джон уже начинал фонтанировать.

Первые полгода с Джоном, который заскакивал на неё каждый вечер, словно безумный кролик, Лиза постоянно мучалась от неудовлетворения. Понимая, что любимый муж никак не сможет сделать свой член толще, она пошла в секс-шоп и купила здоровенный двадцати сантиметровый дилдо.

Она до сих пор вспоминала, как скабрёзно ухмылялся продавец, укладывая в коричневый пакет коробку с большой игрушкой.

Эта постыдная покупка сделала сексуальную жизнь Лизы великолепной. После того, как Джон наполнял её кису, она быстренько убегала в ванную. И через шесть—семь минут, в зависимости от того, насколько хорошо постарался любимый муж, Лиза уже сотрясалась в мощном оргазме, подпрыгивая на толстом и длинном резиновом члене.

Как только Джон начал получать хорошие деньги, Лиза тут же бросила работу. Она с радостью махнула рукой тупому начальнику, который любил отпустить ей грязный комплимент или шлёпнуть её по заднице. Увольняясь с работы, Лиза представляла, как будет весело проводить время, ничего не делая.

«Если бы я работала, то точно не смогла бы мастурбировать по два или три раза в день. Даже если бы старик Робертс, шлёпал меня по заднице пятьдесят раз в день, это было бы более нормальным. Интересно, что сказали бы мои консервативные соседи, узнай, как весело я провожу свободное время. А может быть, ещё разочек. Кажется, я оставила дилдо в душе. Нет! Хватит! Это уже переходит все грани разумного».

Откинув одеяло, Лиза слезла с кровати и подошла к шкафу. Она решила подышать свежим воздухом, надеясь, что ночная прохлада поможет потушить огонь, который вновь начал разгораться у неё между ляжек. Распахнув дверцу

шкафа, она задумалась, что ей надеть: шорты с топом или халатик.

В большом зеркале, висящем на дверце шкафа, отразилась невероятно красивая молодая женщина. Правильные, практически идеальные черты лица, каштановые волосы до пояса, небольшие высокие груди, плоский живот, приятной формы бёдра, длинные ноги и упругий зад.

«Я же не собираюсь гулять по городу, – логично рассудила Лиза, и сняла с вешалки халатик. – Немного пройду по дворику и в постель».

Пройдя на кухню и включив свет, Лиза покраснела, увидев на столешнице забытую разделочную доску, нож, огурец и тарелку. Только сейчас она вспомнила, что хотела приготовить себе на ужин салат. «Но когда я взяла в руки тёплый огурец, собираясь его нарезать, то ощутила дрожь в киске. А несколько минут спустя, я уже трахала себя в душе резиновым членом. Интересно, а какие ощущения будут, если я засуну в себя огурец? Кажется, он довольно толстый, – подумала Лиза. – Ты совсем чокнулась. Быстрее на воздух».

Открыв заднюю дверь и спустившись по ступенькам, Лиза полной грудью вдохнула вечернюю прохладу. Поглядывая на звёздное небо, она медленно пошла по дворику, пока не упёрлась в соседский забор. Она уже собиралась повернуть назад, когда услышала женский вопль. Сперва Лиза подумала, что ей показалось. Крик был негромким, еле слышным. Но, остановившись и прислушавшись, она вновь услышала

женский вскрик.

Застыв от страха, Лиза стала крутить головой, надеясь позвать кого-нибудь на помощь. Но, естественно, никого не увидела.

«Что делать? Как что!? Нужно срочно звонить в полицию. А что я скажу? Какая-то женщина где-то кричала?» Лиза прислушалась, пытаясь определить, откуда доносятся крики. Когда раздался очередной женский вопль, она уже была уверена, что кричали в соседнем доме. В этом доме жила Карен Фейнстайн.

Решив, прежде чем звонить в полицию, всё разузнать. Лиза открыла маленькую калитку и зашла в соседский дворик. Окинув взглядом большой дом, она увидела, что свет горит только в спальне. Крадучись Лиза подошла к дому Карен и осторожно заглянула в окно.

Увиденное наполнило её ужасом.

Карен стояла в углу комнаты, а к ней подходили четыре здоровенных мужика. Карен просто-напросто вжалась в угол комнаты, а четвёрка подходила медленно, словно играя с ней в кошки-мышки. Хотя ситуация была кошмарной, Лиза подумала, что подобных женщин обычно не насилуют. «Она точно не красотка. Простоватое лицо, низенькая, пухловатая. На таких женщин мужчины не обращают внимания. Разве что сиськи у неё огромные. Не сиськи, а настоящее вымя».

– Пожалуйста, только не бейте меня, – простонала Карен,

молитвенно прижимая руки к груди.

– Мы не будем тебя бить, ебаная шлюха, – прорычал один из насильников. – Мы не будем тебя бить, если ты будешь делать всё, что мы скажем.

Оторвавшись от разглядывания испуганной Карен, Лиза посмотрела на четверых насильников, и с ужасом поняла, что всех их знает: Оррин Монро, Сэм Грин, Джим Эдвардс и Ричард Пул. Они все жили на их улице, и пару месяцев назад выпивали на вечеринке, которую они с Джоном устроили по случаю новоселья.

«Господи, что происходит?! Я ничего не понимаю».

Со страхом и возбуждением Карен смотрела, как похотливый квартет приближается к ней. Они навещали её каждую среду. И продолжалось это уже два года, с самого развода. Карен несколько раз пыталась выпытать у Оррина, откуда тот узнал о её мазохистской страсти, но тот лишь усмехался. Карен подозревала, что рассказал ему об этом её бывший муж. Боб и Оррин частенько выпивали вместе. Больше всего Карен боялась, что об этом узнает кто-нибудь из жён этой четвёрки. Она не представляла, какой тогда разгорится скандал.

– Готовься, шлюшка, сейчас тебе придётся хорошенько поработать своим ебаным ртом, – усмехнулся Сэм, покручивая на пальце наручники.

– Нет! Оставьте меня в покое! – взвизгнула Карен, и попыталась пробежать между мужчинами.

Они накинудись на неё, словно стая голодных волков. И Карен, конечно, не смогла вырваться из их острых когтей. Несколько мгновений спустя она оказалась на полу. Оррин быстро закрутил ей руки за спину, а Сэм защёлкнул на её запястьях наручники. Не теряя времени, Джим буквально содрал с Карен футболку, в процессе разодрав её на две части, а Ричард расстегнул её бюстгальтер, обнажив огромные сиськи.

– Ты собиралась сбежать, сучка, – угрожающе прорычал Оррин, поднимая на ноги скованную, полуголую Карен. А потом, хорошенько размахнувшись, он вlepил ей пару звонких пощёчин. – Только попробуй ещё раз дёрнуться, ебаная шлюха, и я отхлещу тебя так, что ты пару дней будешь спать на животе. Поняла?

– Я поняла! Поняла! – вскрикнула Карен.

– Слишком быстро, – усмехнулся Оррин. Схватив со столика кожаную лопатку, он шлёпнул ей Карен по заднице.

– Ай!

– Поняла? – повторил Оррин.

– Да! – ответила Карен.

– Умница, – усмехнулся он, бросая лопатку на столик.

Хотя Лиза, наблюдая за этим безумным кошмаром, постоянно говорила себе, что нужно срочно бежать домой и звонить в полицию, она почему-то не спешила отходить от окна. Что-то заставило её колебаться. Уж слишком покорной была Карен. А этот столик, который она заметила только сейчас,

вообще не вписывался в ужасную сцену изнасилования.

Во-первых, в спальне у Карен она никогда не видела этого столика на колёсах, хотя была у неё в гостях пару раз. А во-вторых, на столике лежали очень странные вещи.

Самыми понятными и обычными, среди лежавших на столе вещей, как это ни странно, оказались здоровенное дилдо и плётка. Всё остальное Лиза видела впервые. Чёрный резиновый шар с ремнями, парочка странных зажимов, напоминавших заколки для волос, кожаная лопатка с выдавленной надписью – шлюха, и толстый цилиндр с проводами и пультом.

«Вламывающиеся в чужой дом насильники не будут таскать с собой столы. Это абсурдно, – задумалась Лиза. – А может быть, все эти странные штуковины принадлежат Карен?»

– Вставай на колени, ебаная шлюха! – приказал Оррин, расстёгивая штаны. – Сейчас, сучка, тебе придётся хорошенько поработать ртом. Ты же хочешь, чтобы наши хуи превратились в стальные штыки? Хочешь?

– Да, – ответила Карен, опускаясь на колени.

«Неужели эти извращенцы собираются заставить её сосать их грязные штуки. Фуууу! Меня бы сразу вырвало. – Правда, когда Оррин вытащил из штанов свой член, Лиза ощутила волну приятного возбуждения. Настолько сильно его инструмент оказался похожим на её резинового дружка. – Какое фантастическое сходство! Просто один в один!»

Намотав длинные волосы Карен на кулак, Оррин притянул её курносый носик к своему члену.

– Открывай рот, шлюха!

– Орри... – начала Карен, но тот, ничего не желая слушать, заткнул ей рот членом.

– Бляяаяаяяядь, – застонал Оррин, медленно запихивая подрагивающую дубину в горячий рот Карен. Размеренно двигая бёдрами, он уходил всё глубже и глубже, растягивая пухлые губы, пока не прижался яйцами к подбородку. – У шлюхи просто бездонная глотка.

– Ммммммм! – застонала Карен и, словно благодаря Оррина за развратный комплимент, кончиком языка стала водить по его внушительной мошонке.

У Лизы едва глаза на лоб не полезли, когда она увидела, как Карен полностью проглотила здоровенный член. У неё это получилось настолько легко, словно она всю жизнь работала в цирке шпагоглотательницей. «Наверное, Оррин насильно запихнул член Карен в горло, – решила Лиза. – У неё же скованы руки, и сопротивляться она не может. Но как только он отпустит её голову, Карен тут же сдёрнет рот с члена».

– Вы только посмотрите, парни, как эта шлюха любит сосать, – прохрипел Оррин, выпуская голову Карен, которая, словно не заметив этого, продолжала водить языком по волосатым шарам. Только минутой спустя, когда у неё всё лицо покраснело от недостатка воздуха, она начала медленно стягивать рот с вытянувшегося члена, одновременно полизывая

и посасывая бугрящийся венами ствол.

– Ебаная блядь, скоро я тоже накормлю тебя своим хуем, – усмехнулся Сэм, расстёгивая штаны.

С изумлением и восхищением Лиза смотрела, как Карен, вдохнув полной грудью, снова обхватила губами торчащий стрелой член Оррина, и принялась двигать головой взад–вперёд. Лиза глазом не успела моргнуть, как двадцати сантиметровая дубина полностью скрылась в горле Карен. Глядя, с каким неистовством она насаживается ртом на громадный член, и, заметив, как морщится и сжимает кулаки Оррин, казалось, едва сдерживаясь, чтобы не кончить. Лиза подумала, что возможно это не настолько тошнотворно, как она себе представляла.

С кружащейся от возбуждения головой, Карен всё яростней насаживалась ртом на здоровенный член Оррина. Она безумно заводилась от жадных взглядов похотливых мужиков, казалось, чувствуя их кожей.

И десять лет спустя Карен всё ещё не могла решить благодарить или проклинать того неизвестного насильника, который лишил её девственности. Она перепугалась до смерти, когда мужчина с чулком на голове, вынырнув из темноты, приставил нож к её горлу. А тот, угрожая ножом, утащил её в ближайшие кусты и, сорвав с неё трусы, принялся насиловать.

Нецелованная Карен, которой мать всегда повторяла, что секс это ужасный грех, лёжа под насильником, ощущала, как

что-то твёрдое снова и снова вонзается в киску. Она с ужасом смотрела на острие ножа, трясущееся возле её лица, боясь, что оно вот-вот вонзится ей в горло. Но вдруг странная обжигающая волна поднялась из глубин её живота и побежала по телу. Закрыв глаза, Карен полностью отдалась этой сладкой волне. А когда она открыла глаза, никого рядом с ней уже не было.

Когда Карен вышла замуж за Боба, у неё никак не получалось испытать в постели с любимым мужем то же, что с тем насильником. Боб двигал в ней членом, но волны удовольствия на неё не набегали. Она ничего не понимала.

Целых четыре года Карен, не желая расстраивать Боба, притворялась, что испытывает оргазм. Она уже смирилась с тем, что больше никогда не почувствует этого сказочного блаженства. Всё изменила одна счастливая случайность.

В день празднования четвёртой годовщины брака, который удачно выпал на пятницу, Карен в приподнятом настроении ожидала возвращения любимого мужа с работы. Тот задерживался, но она не волновалась, думая, что он готовит ей сюрприз. И да, она была очень удивлена, когда Боб заявился домой в час ночи, едва ворочая языком.

Карен устроила жуткий скандал, даже разбила несколько тарелок. А когда она легла в кровать, пьяный Боб, даже не соизволив раздеться, начал её домогаться. Рассерженная Карен пыталась отбиться от пьяного мужа, внезапно воспламенившегося к ней животной страстью. Но тот, легко стиснув одной

рукой оба её запыстья, другой – задрал ей ночнушку, и отыскал членом горячую норку. Обвиняя жену во всех смертных грехах, обзывая её потаскухой и шлюхой, Боб принялся вбивать свою закаменевшую дубину в киску.

Карен открыла рот, чтобы завопить, как она его ненавидит, и тут ошеломляющая волна блаженства накрыла её с головой. Пронзительно завизжав от удовольствия, она задёргалась под ним. Впервые увидев перекошенное от удовольствия лицо жены и почувствовав, как бешено мокрые глубины стали стискивать его ноющий член, Боб принялся ещё грязней обзывать Карен и яростней двигать бёдрами. Не успев отойти от первого оргазма, Карен достигла нового пика удовольствия.

После той судьбоносной ночи, Карен с помощью Боба погрузилась в самые пучины греха и разврата. По крайней мере, так ей тогда казалось. Сперва Боб начал привязывать её к кровати, потому он купил в секс-шопе четыре пары наручников, чтобы не возиться с узлами. Затем у них в доме появились плётки, зажимы для сосков, пара кляпов, несколько шлёпалок.

Практически пять лет продолжалось её грехопадение. И всё это время Карен никак не могла принять свою развратную натуру. Ей казалось ужасным и постыдным, что она может кончить только в том случае, если её унижают, бьют и принуждают заниматься сексом. А тут ещё Боб её бросил, сказав, что ему надоело разыгрывать дурацкие спектакли,

чтобы просто потрахаться.

Несколько дней, после отъезда мужа, Карен ходила потерянная. Она обвиняла себя в том, что была плохой женой. Что Боб правильно сделал, уйдя от такой ненормально извращенки, как она. Карен даже решила прожить оставшуюся жизнь в одиночестве, как мать. И тут на пороге её дома возник Оррин с друзьями. И всё началось снова.

– Блядь, какие же здоровенные сиськи у этой шлюхи, – возбуждённо прохрипел Ричард, погрузив пальцы в одну из трясущихся дынь.

– Эй, Оррин, ты тут не один, – сказал Сэм, медленно подрачивая торчащий член.

– Сейчас, приятель, – усмехнулся Оррин. – Заглоти мой хуй, ебаная сучка. Полностью. Дааааааа.

Едва Оррин вытянул член изо рта Карен, и отошёл в сторону, Сэм быстренько занял его место. За два года встреч Карен узнала, что любит каждый из её гостей. И если она хотела, то могла за минуту одними губами и языком превратить мошонку любого из них в огненный шар. Поэтому, обхватив губами торчащий член Сэма, она не стала грубо насаживаться на него ртом, а начала, нежно посасывая, щекотать вершину головки языком.

– Да, облизывай мой хуй, шлюха. Облизывай, похотливая блядь, – рычал Сэм, морщась и закатывая от удовольствия глаза. Ему не хотелось вынимать член изо рта Карен, но горячий язычок настолько нежно, едва касаясь, поглаживал го-

ловку, что у него начали подкашиваться ноги.

Дождаясь своей очереди, Ричард продолжал играть с огромными сиськами Карен. Он поглаживал, мял и шлёпал роскошные холмы. Но больше всего Ричарда восхищали здоровенные, гигантские соски Карен. Решив заставить их вытянуться ещё сильнее, он схватил со столика пару зажимов. Упругие красные столбики, стиснутые маленькими железными тисками, превратились в двух сантиметровые малиновые пальчики.

– Бляяаяаа, я больше не могу, – простонал Сэм, и резко выдернул член изо рта Карен.

Не успел Сэм отступить, как к стоящей на коленях Карен одновременно подскочили Джим и Ричард. Увидев, как мужчинам не терпится засунуть торчащие члены Карен в рот, Лиза почувствовала зависть и ревность. «Что они в ней нашли? Обычная толстуха с большими сиськами. Я тоже могу научиться так отсасывать. И я настоящая красотка, в отличие от этой тупой извращенки». Хотя Лиза не собиралась изменять Джону, ей стало обидно, что у Карен четыре любовника, а у неё ни одного.

Она уже не сомневалась, что её соседку заводят подобные ненормальные игры. Особенно ярко об этом говорило тёмное пятно на джинсах Карен. Большое тёмное пятно в промежности, которое с каждой минутой становилось всё больше и темней. Лизе было странно видеть подобное. Она сама ужасно боялась боли. Но, похоже, Карен безумно заводили

шлепки и пощёчины.

– Насасывай мой хуй, ебаная сука! – выпалил Ричард, погрузившись по самые яйца в горячий рот. – Соси, шлюха!

Словно прилежная ученица, Карен принялась снова и снова насаживаться ртом на инструмент Ричарда. У него был самый тонкий член, и она даже не замечала, как горячее древко проскальзывает в горло. Поработав ртом минуту, Карен повернулась к Джиму, и тот быстро вонзил член между соблазнительно приоткрытыми губами.

– Обожаю твой рот, ебаная шлюха! – прохрипел Джим и, обхватив руками голову Карен, принялся резко и грубо вбивать закаменевший член ей в рот.

– Заканчивайте, и несите её сюда! – скомандовал Оррин.

Поскольку Джим и Ричард сразу подняли Карен на ноги, Лиза тут же догадалась, кто главный в этой маленькой банде.

Тем временем, Оррин вынес на середину комнаты короткую и узкую лавочку с мягкой сидущкой. Когда Джим и Ричард подвели Карен к Оррину, тот буквально сорвал с неё джинсы.

«Боже, у толстухи же просто по ляжкам течёт. Вот извращенка!» – с отвращением подумала Лиза.

Оррин и Сэм подняли Карен и аккуратно положили её на маленькую лавочку. Эта лавочка идеально подходила под невысокий рост Карен, потому что её запрокинутая голова свисала с одного края, а ягодицы с другого. Эту лавочку сделал для Боба один знакомый столяр. Карен уже сама не пом-

нила, сколько раз муж хлестал её плетью, приковав наручниками к деревянным перекладинам этой необычной лавочки.

– Сегодня ты долбишь её пизду, Сэм, а я рот, – сказал Оррин. Опустившись на колени у запрокинутой головы Карен, он начал потираться членом о её лицо.

– Не представляю, смогу ли я сегодня долго продержаться, у меня неделю никого не было. А ты сам знаешь, когда эта шлюха кончает, то её пизда превращается в тиски.

– Мы все это знаем, – усмехнулся Оррин.

Опустившись на колени и раздвинув ноги Карен, Сэм начал потираться членом о мокрую, пылающую расселину. Он с возбуждением разглядывал торчащие лепестки и крупный клитор. Сэму нравилось лизать киски, и сейчас ему очень хотелось уткнуться носом этой шлюхе между ляжек. Но он боялся, что приятели его не поймут. «Наверное, нужно будет как-нибудь наведаться к Карен одному».

«Что со мной? – внезапно спросила себя Лиза. – Почему я разозлилась на Карен. И совсем она не похожа на жирную корову». Неожиданно Лиза поняла, откуда взялась эта злость. Захваченная происходящим в комнате, она не заметила, что между ляжек у неё полыхает гигантский костёр.

Быстро посмотрев по сторонам, Лиза убедилась, что через густые кусты и деревья, растущие во дворе Карен, она не видит дороги. «А раз так, значит, здесь меня никто не сможет заметить...»

Лиза никогда не мастурбировала на улице. И запуская ру-

ку под халатик, всё ещё не верила, что может решиться на такое. Но ей не хотелось отрываться от такого возбуждающего зрелища, а киска полыхала всё сильнее.

– Ммммммммм, – застонала Лиза, засунув руку в трусики и прикоснувшись к клитору.

«Мне никто не поверит, если я расскажу, что Карен Фейн-стайн – мазохистка. От такой тихой, скромной простушки меньше всего ожидаешь чего–нибудь подобного. И вот я вижу, как она лежит обнажённая на маленькой скамейке со скovanными руками, окружённая четырьмя голыми мужиками. Невероятная картина. Фантастическая и возбуждающая».

– Ммммммммм! – протяжно застонала Карен, когда Оррин начал медленно запихивать ей в рот свой длинный и твёрдый инструмент. Практически в тот же момент, Сэм вдавил головку члена в её взмокшую норку. Немедленно Карен ощутила, как мощные волны наслаждения начинают прокатываться по её телу.

– Бляяаяядь, у этой шлюхи не пизда, а ебаное болото, – простонал Сэм, погружая ноющую дубину в раскалённую пещерку Карен. Капельки соков стекали по стволу члена и приятно щекотали ему яйца. Сэму даже особенно двигать бёдрами не пришлось, чавкающие глубины просто засасывали его твёрдый инструмент, словно настоящая трясина.

Придерживаясь за край скамейки, Оррин размеренно двигал бёдрами. Он не торопясь погружал свою двадцати сантиметровую дубину в горячее горло и медленно вытаски-

вал, давая возможность Карен вдохнуть. Сэм наоборот вонзался в пылающую норку всё быстрее и быстрее, звонко шлёпая яйцами по мокрой расселине.

– Ммммммммммм! – застонала Карен, почувствовав, как мощная обжигающая волна несётся к ней навстречу. «Меня насилует пара похотливых мужиков, а я ничего не могу сделать. Совсем ничего. Они используют меня. Я их игрушка».

Привалившись плечом к стене дома, стараясь не упасть, Лиза всё быстрее и быстрее натирала клитор. Приятная истома, предвестник скорого оргазма, уже начала разливаться по её изящному телу. Неожиданно Лиза заметила, как сильно покраснело лицо Карен, а мгновение спустя она задёргалась. «Бооооооооже, она кончает. Эта грязная извращенка кончает», – пронеслось в голове у Лизы и, привалившись спиной к стене дома, она сама улетела в сладкие выси наслаждения.

Пошире расставив ноги и прикусив губу, чтобы не закричать от удовольствия, Лиза исступлённо натирала клитор. Это был самый взрывной оргазм, который она когда-либо испытывала. Никогда она не парила в небесах так долго. Когда удовольствие схлынуло, Лиза задыхалась, словно пробежала марафон.

Решив посмотреть, чем занимается безумная компания, Лиза повернулась и заглянула в окно. Она увидела, что безумие вышло на новый уровень. Да, Сэм с Оррином по-прежнему продолжали вонзать члены в Карен с разных сторон,

вот только теперь к ним присоединился Ричард. Он хлестал Карен плёткой по сиськам и в прямом смысле слова требовал, чтобы она кончила.

– Кончай, ебаная шлюха! Кончай! Я буду хлестать тебя, пока ты не кончишь, – рычал Ричард, снова и снова опуская плеть на белоснежные дыни Карен, украшая их красными полосами.

«Господи, что он делает! Почему его никто не остановит. Они что, все с ума посходили!», – лихорадочно думала Лиза. Она уже собиралась постучать в окно, чтобы прекратить это безумие. Но только подняла руку, как Карен выгнулась и задёргалась в новом оргазме.

– Дааааааа, шлюха, кончай! – вопил Ричард, продолжая хлестать дёргающуюся в оргазме Карен. – Кончай, ебаная блядь! Рабыни делают всё, что им прикажут! Кончай, сучка!

«Это безумие! Настоящее безумие!» – думала Лиза, наблюдая, как Карен дёргается и извивается под ударами плети, словно каждый новый удар усиливал её оргазм. Почувствовав новый прилив возбуждения, Лиза снова засунула руку в трусики и принялась натирать клитор.

Внезапно она услышала треск за спиной, словно кто-то наступил на ветку. Быстро выдернув руку из трусиков, Лиза посмотрела по сторонам. Конечно, в такой темноте она никого не увидела. И хотя Лизе ужасно хотелось посмотреть, как похотливая четвёрка ещё будет мучить Карен, вняв голосу разума, она решила не испытывать судьбу.

Забежав на кухню, она схватила со стола огурец и, срывая с себя одежду, направилась в спальню. После извращённой оргии в соседском доме, мастурбация огурцом показалась ей какой-то детской, невинной шалостью.

Забравшись в кровать, и вновь начав прокручивать в голове извращённое зрелище, Лиза принялась насиловать себя толстым огурцом. За десять минут она кончила три раза, и совершенно выбилась из сил. Правда, открыв глаза, Лиза заметила, что торопясь удовлетворить похоть, она позабыла задёрнуть шторы.

«Господи, у этих трёх больших окон уже могла собраться целая толпа мальчишек со спущенными штанами и вздыбленными хуями, – подумала она, и ощутила новый прилив возбуждения. – Смотрите, похотливые развратники, как я ебу себя! Смотрите!»

Улёгшись ногами к окну, чтобы воображаемой толпе мальчишек было лучше видно, Лиза, широко раздвинув ноги, оттрахала себя в четвёртый раз. Последний оргазм принёс с собой такую приятную слабость, что она заснула с торчащим из киски огурцом.

Глава вторая

Проснулась Лиза в прекрасном настроении. Она переделала кучу работы по дому, которую постоянно откладывала, жалуясь на непонятную слабость и хандру. Работая, Лиза вспоминала, как она подглядывала за извращёнными играми соседки. «Но я же не виновата. Всё вышло случайно, – оправдывалась Лиза, энергично двигая мокрой щёткой по ковру. – Всё вышло случайно, и больше не повторится. Я же не извращенка».

Правда, когда на город спустились сумерки, Лизе, по какой-то непонятной причине, ужасно захотелось прогуляться. Отыскивая в шкафу тёмные джинсы и свитер, а потом натягивая их на голое тело, она продолжала убеждать себя в том, что ей просто хочется немного подышать свежим воздухом.

Выскользнув из дома и окинув взглядом свою улицу, она заметила, что ни в одном окне не горит свет. «Наверное, похотливая четвёрка отдыхает после вчерашних походов», – подумала Лиза. Пройдя по аллее, она вышла на соседнюю улицу. В парочке домов горел свет.

Заглянув в окно первого дома, Лиза не увидела ничего интересного. В гостиной сидела бабушка, которую, вероятно, мучила бессонница, и смотрела телевизор. Тихонько отойдя от окна, Лиза направилась ко второму дому.

В гостиной соседнего дома она увидела знакомых ей людей. Джерри и Ларри Мартинов. Отца и сына. Первому было сорок пять, а второму – двадцать два. Лиза никогда с ними не встречалась. А узнала она их лишь потому, что пару месяцев назад, когда они приезжали смотреть дом, им с Джоном пришлось минут пятнадцать простоять в пробке созданной свадебной процессией Ларри Мартина.

– Ты бы видел лицо Метью, – хохотал Джерри. – Он нёсся так, словно его шмель в жопу укусил.

– Могу представить, – ответил Ларри, пьяно растягивая слова.

«Похоже, тут ничего интересного я тоже не увижу. Судя по пустой бутылке виски и десятку пивных банок, они прекрасно проводят время. А Ларри уже набрался так, что вот-вот вырубится. Такой же, как мой Джон, пить совсем не умеет».

Лиза собиралась отойти от окна, но тут в гостиной появилась Сьюзи, молодая жена Ларри. Очевидно, мужчины послали её за выпивкой, поскольку вошла она в комнату с двумя банками пива в руках. Крохотный топик приподнимал её дерзкие, маленькие сиськи, а шортики обтягивали упругие, почти мальчишеские ягодицы. Девятнадцатилетняя красотка была очаровательна. Настоящий ангелок.

– Быстрее иди к нам, детка! – завопил Джерри и, слегка отодвинувшись от Ларри, похлопал по дивану. – Мы тебя уже заждались. Нам срочно нужно промочить горло.

– Может, вам уже хватит, – робко произнесла Сьюзи, подойдя к мужчинам. – Вам, Джерри, ещё домой ехать. А Ларри, кажется, сейчас заснёт прямо на диване.

– Зачем моему отцу ехать домой? – пьяно забормотал Ларри. – У нас достаточно спален, чтобы он остался ночевать здесь. Не забывай, именно мой отец подарил нам этот роскошный дом и оплатил наш медовый месяц на Багамах.

– Я просто...

– Не обращай внимания на его пьяную болтовню, Сьюзи. Такая красивая куколка, как ты, заслуживает только самого лучшего. Присаживайся. Посиди с нами.

– Да, посиди... ик... с нами... – пьяно пробормотал Ларри, начиная клевать носом.

Наблюдая за этими домашними посиделками, Лиза начала раздумывать, куда ей отправиться дальше. Поэтому она едва не проглядела одну любопытную деталь. Когда Сьюзи начала опускаться на диван, Джерри в последний момент положил на это место руку, и молодая красотка буквально накрыла задом его ладонь. Лиза думала, что сейчас Сьюзи вскочит и начнёт извиняться, но та продолжала сидеть на руке Джерри, словно ничего особенного не случилось.

«Как интересно, – подумала Лиза. – Похоже, мне стоит задержаться. Я хочу посмотреть, что будет дальше».

– Ты нашёл себе великолепную жену, мой мальчик. Сьюзи не только красива, но и умна. Знаешь, Ларри, я решил сделать её своей секретаршей. Отправлю старушку Бриджет на

пенсию. Ты умеешь печатать на машинке, Сьюзи?

– Да. Я работала в школьной газете, – пробормотала она.

Заметив, как порозовели у Сьюзи щёки и покраснели уши, Лиза догадалась, что пальцы Джерри начали поглаживать и мять чувствительное местечко юной красотки. Хотя эта ситуация была не такой необычной и странной, как то, что она видела вчера в доме Карен, Лиза почувствовала прилив возбуждения.

«Зачем я опять подглядываю за соседями. Я же не вуайеристка. Да, конечно, мне снова хочется испытать тот сумасшедший, взрывной оргазм. Но, возможно, этот удесятёрённый оргазм возник не потому, что я подглядывала за Карен, а из-за кошмарных извращений. Вот сегодня я всё и выясню!»

– Это великолепная идея, отец. Я не хотел, чтобы Сьюзи работала, потому что знаю... ик... этих мужиков. Но тебе я полностью... ик... доверяю. Видишь, Сьюзи, какой классный у меня отец. Смотри, не разочаруй его. Выполняй всё, что он прикажет... ик... всё... ммммффмм...

– Что, дорогой?

– Кажется, Ларри вырубился, крошка, – усмехнулся Джерри. – Господи, какая же горячая у тебя пиздёнка. Я даже через шорты чувствую этот жар.

Соскочив с дивана, и поставила банки с пивом на кофейный столик, Сьюзи повернулась к Джерри и сердито на него посмотрела.

– Вы снова за своё! – громким шёпотом выпалила она. – Я

же вам много раз говорила, что прошлый раз был ошибкой. Вы просто—напросто воспользовались моей слабостью. И что это за разговоры о работе?

— Должен же кто—то удовлетворять меня утром, днём и вечером, — улыбнулся Джерри. — А тебе, кажется, понравился мой большой хуй. Ты визжала, как сучка, когда скакала на мне. Едва я вспоминаю ту ночь, у меня сразу встаёт. Хочешь потрогать?

— Вы серьёзно? Три раза в день?

— А как часто Ларри залезает на тебя?

— Раз в две недели.

— Весь в мать. У той тоже вечно голова болела.

Поднявшись с дивана, Джерри внезапно ухватил юную красотку за талию и крепко притянул к себе. Сюзи сердито заколотила его кулачками по плечам, а Джерри чмокнул её в нос.

— Обожаю тебя, моя сердитая кошечка, — сказал он.

— Не называйте меня так, — выпалила Сюзи.

— А мне показалось, тебе понравилось быть моей кошечкой, — усмехнулся Джерри.

— Я вас терпеть не могу. Отпустите меня.

— Не отпускаю, пока не скажешь, как часто тебе хочется трахаться, — сказал Джерри, и обхватил ладонями ягодицы Сюзи. — Господи, какие же они упругие. Моему сыночку подавай только красоту. А то, что этой красоте нужен большой твёрдый хуй, он не догадывается. Ты с ним хоть раз кончала?

– Нет, – смущённо пробормотала Сюзи.

– Бедняжка.

Лиза видела, что юная красотка начинает заводиться. Хотя она продолжала бросать сердитые и грозные взгляды на Джерри, её личико и ушки становились всё пунцовей. «И чего она ломается? – думала Лиза. – Если Ларри не хочет её трахать, то почему не воспользоваться помощью его папочки. Если бы у Джона был такой красивый и похотливый отец, я бы не устояла. Он ведь точно никому об этом не рассказывал. Боже, неужели меня удерживает от измены только страх огласки?»

– И как часто ты мечтаешь о большом и твёрдом, моя кошечка? – спросил Джерри. – Если стесняешься, то прошепчи мне на ухо.

– И вы меня отпустите?

– Конечно.

Наклонившись вперёд, Сюзи прошептала что-то в ухо Джерри.

– Господи, ты просто ненасытна.

– Вы смеётесь надо мной, – вспыхнула Сюзи.

– И в мыслях не было.

– Всё. Пустите.

– Один поцелуй, и сразу отпущу, – улыбнулся Джерри.

– Вы... Вы невыносимы.

– Я знаю.

– И почему я не рассказала обо всём Ларри?

– Может быть, потому что я тебе понравился.

– Вот ещё!

– Один поцелуй, и я пойду спать.

– Ну, хорошо. Только не думайте, что я буду вам отвечать, – заявила Сюзи, и слегка запрокинув голову, подставила ему губы.

Лиза думала, что Джерри тут же примется пожирать рот этой юной красотки. Но тот, удивив её, начал покрывать нежными поцелуями лицо, горло и шею Сюзи. «Он настоящий дьявол искушитель, – поразилась Лиза, глядя, как Сюзи млеет в крепких объятиях Джерри. – Он точно знает, что нужно этой юной красотке. Он затягивает её в свои сети. Нет, Сюзи не устоять. Она снова окажется у него в постели».

К тому времени, когда Ларри добрался до нежных губ Сюзи, та уже обвила руками его шею. А когда он просунул язык ей в рот, его встретил её нежный язычок.

С растущим возбуждением Лиза смотрела на страстный поцелуй, растянувшийся почти на три минуты. Между ляжек у неё начинало зудеть и полыхать всё сильнее. Джон уже давно не целовал её так страстно. Расстегнув ширинку джинсов, она начала медленно массировать клитор. Лиза не торопилась. Ей хотелось кончить тогда, когда начнётся главное.

– Ты великолепно целуешься, моя сексуальная кошечка, – сказал Джерри, отрываясь от губ Сюзи. – Я целовал бы тебя всю ночь, но слово нужно держать. Пойду–ка я спать.

– Что?

Лиза едва не захихикала, увидев какое разочарование появилось на лице Сьюзи. Она явно не этого ожидала. «Хотя я разочарована не меньше, – подумала Лиза. – Чёрт, всё так хорошо начиналось!»

– Давай уложим Ларри на диван. Вот так. Пусть спит. И я тоже пойду, – сказал Джерри, и направился к двери гостиной. Правда, в дверях он остановился, и сказал: – Да, сладкая, ты не могла бы принести мне стакан воды.

Когда Джерри вышел из комнаты, Сьюзи и Лиза остались смотреть на дверь, словно ожидая, что он сейчас вернётся. Но Лиза поняла, что Джерри не вернётся, когда в доме зажглось ещё одно окно. Подобравшись к этому окну, Лиза догадалась, что это спальня для гостей. В середине спальни стоял Джерри и, посвистывая, расстёгивал рубашку.

Засунув руку в расстёгнутые джинсы, Лиза стала смотреть, как Джерри раздевается. Когда он снял рубашку, она едва не застонала. Джерри оказался ужасно волосатым и мускулистым, словно медведь. Он был в прекрасной форме, если бы не сверкающая седина в волосах, Лиза не дала бы ему больше тридцати пяти. Она всегда испытывала какую-то слабость к волосатым мужчинам. Наверное, в ней говорила зависть, поскольку Джон был абсолютно не волосат.

Но Лиза ждала главного. И, когда Джерри стянул джинсы, она не осталась разочарованной. Толстая семнадцати сантиметровая дубина торчала вперёд, напоминая вешалку для полотенец. Но самое интересное было в том, что, в отличии

от остального тела, вокруг члена и на яйцах совсем не было волос. «Боже, как же это вызывающе смотрится, – подумала Лиза. – Вызывающе и возбуждающе».

Откинув покрывало, Джерри забрался в кровать и, растянувшись на спине, обхватил рукой торчащий в потолок член. Медленно подрачивая, он поглядывал на входную дверь, и Лиза прекрасно знала, кого он ждёт. Она сама с возбуждением поглядывала на толстый красивый член. Ей хотелось чмокнуть мокрую головку, полизать лысую мошонку.

– Мистер Мартин!!! Вы что делаете?!! – вскрикнула Сюзи, войдя в комнату со стаканом воды.

– А что я делаю? – удивился он.

– Прекратите немедленно. Как вам не стыдно, вы же взрослый мужчина!

– Аaaa, ты об этом, – усмехнулся Джерри, нехотя отрывая руку от члена.

– Господи, что вы с собой сделали? – охнула Сюзи.

– Побрился. Нравится?

Подойдя к кровати и поставив стакан с водой на тумбочку, Сюзи принялась внимательно разглядывать инструмент Джерри. Толстая дубина под её взглядом, казалось, распухла и закаменела ещё сильнее. Заворожённая таким странным зрелищем, Сюзи даже слегка наклонилась вперёд, пытаясь всё хорошенько разглядеть. В прошлый раз всё произошло в тёмной спальне, и она впервые видела мистера Мартина голым.

– Иди–ка сюда, кошечка, – сказал Джерри, и, ухватив Сюзи за талию, усадил её рядом с собой.

– Ай, что вы делаете!?! – взвизгнула она.

– Если ты запрещаешь мне дрончить, то, может быть, сама поможешь мне своей нежной ручкой, – сказал он, и обжал её пальчики вокруг своей толстой дубины.

– Вы... вы... невыносимы, – простонала Сюзи, но принялась медленно двигать рукой вверх–вниз.

Тихонько застонав, Лиза начала яростней массировать распухающий клитор. Это было невероятно возбуждающее зрелище. Совершенно голый мужчина лежит на кровати, а полностью одетая девушка медленно надрачивает его большой член. Лиза ощущала, как громадная волна удовольствия накатывает, готовясь её захлестнуть.

Осторожно двигая рукой, казалось, опасаясь случайно поломать эту горячую дубинку, Сюзи наклонялась всё ближе и ближе к малиновой головке, по которой, словно слёзы, стекали прозрачные капли. Ей хотелось чмокнуть эту бедную головку, потереться об неё щекой. Но она боялась, что мистер Мартин посчитает её развратной шлюхой. Правда, сейчас ей ужасно хотелось быть распутной, развратной и бесстыжей. Как в тот раз, когда он подарил ей первый, второй, третий, десятый оргазмы.

– Лизни мой хуй, кошечка, – возбуждённо прохрипел Джерри.

– А вы не подумаете обо мне плохо? – спросила Сюзи.

– Почему я должен думать о тебе плохо?

– Ларри говорит, что если я возьму в рот член, то он никогда больше не сможет меня поцеловать, – объяснила она.

– Вот идиот, – пробурчал Джерри. – Нет, крошка, я буду целовать тебя ещё слаще. Лижи мой хуй. Лижи его сколько хочешь, кошечка.

Наклонившись, Сьюзи осторожно потёрлась щекой о горячую дубинку. А потом медленно провела языком по малиновой головке, слизнув липкую каплю, возникшую на кончике. Для Лизы, которая сама никогда не сосала член, это было дико возбуждающее зрелище. И когда за розовым язычком потянулась прозрачная ниточка, Лиза взлетела на пик удовольствия.

Отвернувшись от окна и прижавшись спиной к стене дома, она принялась яростно натирать клитор. Волны удовольствия следовали одна за другой. Если бы она не прижалась к кирпичной стене, то, наверное, упала бы на землю. Лиза не сомневалась, что кончала полминуты, а может и дольше. Ей казалось, что волны удовольствия просто–напросто впечатывают её в стену дома.

Хотя она была уверена, что кончила бы ещё мощней, если бы засунула три пальца в киску, но у неё не получилось бы этого сделать, не стянув джинсы до колен. А Лиза опасалась полностью расстёгивать штаны, ведь тогда она не смогла бы быстро сбежать или притвориться, что случайно забрела в соседний двор, перепутав аллеи.

Практически минуту Лиза не двигалась, чувствуя, как удовольствие медленно покидает её тело. Наконец она повернулась и осторожно заглянула в окно. Хотя Лиза пропустила всего пару минут, Сюзи уже сидела на краешке кровати без топики, а Джерри стоял перед ней.

– Соси хуй, крошка, – хрипел он. – Соси.

Громко причмокивая и хорошенько втягивая щёки, Сюзи жадно и страстно насасывала малиновую головку, полностью взяв её в рот. Она старательно выполняла все просьбы мистера Мартина, желая отблагодарить его за подаренное ей наслаждение. В конце концов, в прошлый раз он кончил только один раз, а она – десять.

Сюзи даже решила, что если он захочет, она позволит ему кончить себе в рот. Хотя это всегда ей казалось верхом унижения женщины. Но Сюзи решила разок переступить через себя, ради мистера Мартина.

– А теперь покрути язычком вокруг головки, – прохрипел Джерри. – Дааааааа. Ммммммм.

Покручивая языком вокруг головки, Сюзи ощущала, как член становится всё толще и твёрже. А смазка сочилась так обильно, что она едва успевала сглатывать. Сюзи очень нравился Джерри, с ним она всегда чувствовала себя легко и просто. В отличие от Ларри, который обожал критиковать всё, чтобы она ни сделала.

– Начинай двигать головой, кошечка, – продолжал Джерри учить неопытную красотку сосать член. – Только не за-

глатывай глубоко, а то подавишься.

Но Сюзи не собиралась себя жалеть. Она принялась двигать головой резко и быстро, заставляя головку члена снова и снова упираться в горло. Ей хотелось поразить мистера Мартина. Кроме того, её киска зудела так сильно, что если бы она не отругала Джерри за онанизм, то давно бы засунула руку себе в трусики.

– Дааааааа, детка, – простонал Джерри, чувствуя, как горячий ротик Сюзи постепенно превращает его член в каменный таран. – Бляяаяядь, я больше не могу. Соси и дрочи. Я сейчас кончу тебе в рот, сладкая.

Сюзи не собиралась глотать семя. Она хотела, после того, как мистер Мартин кончит ей в рот, убежать в туалет и выплюнуть всё в унитаз. Правда, когда первая горячая струя шлёпнулась ей на язык, оказалось, что семя совсем не противное на вкус. И Сюзи проглотила первый заряд. Потом второй, третий и четвёртый.

– Ты была великолепна, детка, – сказал Джерри.

– Вам понравилось?

– Очень. А теперь иди–ка сюда.

Подняв Сюзи на ноги, Джерри жадно впился в её перемазанные семенем губы. Сперва она попыталась оторваться от его губ и что–то сказать, но потом сдалась. И обвив руками шею Джерри, принялась страстно отвечать на его жаркие поцелуи.

– Господи, зачем вы стали меня целовать. У меня же все

– Я кончаааааааааааю! – пронзительно завизжала Сьюзи, уткнувшись лицом в кровать.

Легко удержав бёдра затрясшейся в оргазме красотке, Джерри приподнялся и, найдя головкой вход в горячую пещерку, медленно ушёл в неё по самые яйца. Правда, полностью засунув член в киску Сьюзи, он не двигался, ожидая, когда она придёт в себя.

– Боооооже, как хорошо, – простонала Сьюзи.

Только ощутив в себе большой член мистера Мартина, она поняла, как ей не хватало этой толстой дубины. Так не хватало, что не в силах дожидаться, когда Джерри начнёт её трахать, она сама принялась насаживаться на торчащую дубину.

– Что ты делаешь, развратница, – усмехнулся Джерри.

– Мне очень... очень... хочется, – простонала Сьюзи.

– А работать ко мне пойдёшь?

– Даааааа!

– Ну, держись, крошка!

Обхватив покрепче бёдра молодой красотки, Джерри принялся буквально вдавливать член в её киску. Через пару минут неистовой долбёжки, Лиза увидела, как щёки у Сьюзи снова приобрели помидорный цвет. «Похоже, эта шлюшка обожает грубый секс. Вбивай в неё хуй, жеребец! Еби её! Эта сучка сейчас кончит! И я вместе с ней!»

– Даааааааааааа! – пронзительно завизжала Сьюзи, запрокинув голову. – Я кончаааааааааааю!

И в тот же момент, привалившись спиной к стене, Лиза унеслась в сладкие выси. Правда, в этот раз у неё не получилось спокойно прийти в себя после мощного оргазма, потому что в конце улицы появилась машина с мигалками. Медленно ползя по дороге, патрульные полицейские освещали мощными фонарями тёмные дворы домов. Пока машина не добралась до неё, Лиза, скользнула в ближнюю аллею и направилась домой.

Она уже не сомневалась, что завтра снова отправится заглядывать в окна беспечных соседей.

Глава третья

Всё следующее утро Лиза раздумывала, как сделать так, чтобы ни полиция, ни случайные прохожие не заставляли её в панике убегать. Ведь пока она не смогла досмотреть до конца ни одно возбуждающее зрелище. Всё утро она думала. И к обеду ей в голову пришла поистине гениальная идея. «Я буду у всех на виду, и никто не поймёт, чем я занимаюсь».

После обеда Лиза отправилась в местный спортивный магазин, и купила форму для бега: длинные чёрные обтягивающие брючки и чёрную футболку с длинными рукавами, а также пару беговых кроссовок. Затем она зашла в супермаркет, и, болтая с парой сплетниц, как бы невзначай упомянула, что собирается начать заниматься бегом.

«В тёмном костюме меня будет заметить гораздо трудней, – радовалась она своей изобретательности. – К тому же, такие штаны можно молниеносно стягивать до колен и натягивать обратно, поскольку не нужно возиться с пуговицами и замками. Но, самое главное, если кто-то окажется поблизости, я могу быстро выйти на дорогу, и сделать вид, что просто передыхаю. Господи, я гениальна!»

Натянув на себя спортивную форму и подойдя к зеркалу, Лиза немедленно придумала что ответить, если полицейский поинтересуется, почему она бежит так поздно. Разглядывая своё отражение, Лиза сомневалась, что решилась бы пробе-

жаться в таком наряде по городу днём.

Прогуливаясь в парке, она частенько встречала женщин в спортивной форме, занимающихся бегом. Провожая их взглядом, Лиза начинала думать, что большая часть из них не спортсменки, а эксгибиционистки. Потому что многие надевали такие крохотные шорты и топики, которые, казалось, вообще ничего не скрывали. Маленькие шортики так и норовили влезть между упругих, натренированных ягодиц и губ влагалища, а соски пытались насквозь проколоть тонкие топики.

Последний час, перед выходом на очередную охоту за распутниками, Лиза расхаживала по дому в спортивной форме, привыкая к новому наряду. Хотя она всегда думала, что подглядывать нехорошо, теперь, занявшись этим, ей быстро удалось найти себе оправдание. «Во—первых, я не собираюсь использовать чужие секреты для шантажа. А во—вторых, им не мешало бы задёргивать шторы, если они собираются заняться сексом. Я — наблюдательница».

Едва стемнело, Лиза вышла из дома и, поглядывая по сторонам, медленно потрусила по освещённому фонарями тротуару. Она считала, что ничего интересного сегодня на своей улице не увидит. Но, подбегая к дому Оррина Монро, одного из любовников Карен Фейнстайн, Лиза увидела освещённое ночником окошко. Притворившись, что решила срезать дорожку, она проворно скрылась в тёмной аллее.

Тихонько подобравшись к окну, Лиза увидела сидящих на

кровати Оррина и его падчерицу Конни. Лиза сразу ощутила приятное предчувствие. Хотя она жила здесь всего два месяца, но уже успела услышать разные версии того, что происходит у Монро в доме. Кто-то говорил, что Оррин насилует бедную Конни, а кто-то утверждал – что шлюха Конни совратила отчима. Раньше Лиза не верила этим сплетням, но, после увиденного в доме Карен, у неё появились сомнения.

– Ты уверен, что мать уснула? – спросила Конни. – Она убьёт тебя, если узнает о нас.

– Она мне сказала, что примет снотворное, чтобы хорошенько выспаться, – ответил Оррин, развязывая пояс халата. – Когда я вылезал из кровати, она уже посапывала.

– Тогда чего мы ждём? – улыбнулась Конни, и стянула пижамную рубашку.

Лиза едва не охнула, увидев острые сиськи Конни. Хотя её воображение рисовало всякие грязные картины, она до последнего не верила в то, что увидит, как отчим трахает падчерицу. Она читала подобные истории в газетах, но все они происходили в каких-то трущобах, где проживали сплошные алкоголики и наркоманы. Но в этом пригороде, где жили только богатые и успешные люди, всё было, казалось, насквозь пропитано консерватизмом. Однако прошлые две ночи показали Лизе, что некоторые умело сочетают консерватизм и распутство.

Бросив пижамную рубашку на пол и стянув пижамные штанишки, Конни встала на колени между ног Оррина и,

полностью распахнув его халат, ухватила двумя руками внушительный, но совершенно вялый член.

– А почему у тебя не стоит? – недовольно надула губы Конни, подняв глаза на Оррина. – Я что, больше тебя не возбуждаю?

– Потому что я полчаса ебал твою похотливую мамочку, – ухмыльнулся Оррин. – Думаешь, почему она предложила мне лечь пораньше. Начинай сосать, крошка, и мой большой змей сразу поднимет голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.